

ВСЕЛЕННАЯ АРДЭНА

1. Гостья ледяного демона. Попаданка в подарок
2. Я поступаю в Ардэн! Академия магии
3. Я учусь в Бикелови! Академия магии
4. **Выживая среди магов. Академия Думбаджо**

ВОЛШЕБНИЦЫ И ВЕДЬМЫ

1. Барвара. Наездница Метлы
2. Колдовской снег
3. Барвара. Трость и плащ Асмодея

Марго Генер

**ВЫЖИВАЯ
СРЕДИ МАГОВ.
АКАДЕМИЯ ДУМ-
БАДЖО**

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6
Г34

Генер, М.

Г34 Выживая среди магов. Академия Думбаджо / М. Генер. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 272 с. — (Вселенная Ардэна).

ISBN 978-5-521-90509-6

Как девушке выжить в самой опасной академии Равновесного мира, если в ней учатся только боевые маги? Демоны, драконы, маги — все, как с картинки: мощные и неотразимые. Они страшно изголодались по женскому вниманию, а преподаватели совсем не рады присутствию в академии вызывающего соблазна в виде девушки. И даже единственный союзник, дерзкий и могучий темный маг, мотивы которого не понятны, не в состоянии защитить её от всего. Остается только одно — бороться. За себя, за мир, за любовь. Ведь на западе зреет что-то очень нехорошее. Битва будет жаркой...

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-90509-6

© Марго Генер, текст, 2022
© Юлия Пасынкова,
художественное оформление, 2022
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ГЛАВА 1

Пятно крови на куртке никак не отстирывалось. Я терла его огрызком мыла изо всех сил, но бурая кровь лишь сильнее втиралась в джинсовую ткань. Кровь не моя, поэтому отстирывать вдвойне неприятно. Но мне ясно дали понять: если кто-то узнает, что я сделала — мало не покажется.

Я до сих пор не осознавала, что произошло. Продолжая тереть мылом куртку, сидя над низеньким колодцем в зарослях каких-то лиан и разлапистых растений, я буквально видела перед глазами картины недавних событий. Точнее — безумной каши, в которую они слились.

Что было?

Похищение. Меня прямо на улице схватили трое каких-то людей странной наружности — смуглые, безволосые, в коротких туниках и в ошейниках, усыпанных какими-то камнями. Кажется, в лицо сыпанули каким-то порошком, очень свербящим в носу и отдающим в рот кислым. По их ухмылкам несложно было догадаться, что цель у них вполне себе понятная.

Какая может быть цель у трех парней, пусть и очень необычной внешности, похищающих одинокую девушку? В тот момент меня охватил такой ужас, что даже не смогла закричать. Никогда не думала, что мое путешествие по южному континенту может привести к такому.

Но все пошло не по их сценарию.

Вытерев лоб от испарины и смахнув черную прядь, я продолжила тереть куртку.

Что случилось потом? Не уверена. Потому что произошедшее дальше слишком странно даже для моего одинокого путешествия. Скорее всего, это галлюцинация от порошка, который, наверняка, является каким-то сильнодействующим препаратом. Поскольку протащить меня через возникшее прямо в воздухе марево и переместить в совершенно другое место — невозможно. Такие вещи случаются лишь в кино и книгах, значит, это — стопроцентный бред испуганного мозга.

Но самое безумное произошло потом.

Разумеется, я видела, что оказалась в каком-то тропическом лесу, где жарко и влажно, что вокруг какие-то парни, тащащие меня в только им известном направлении. Но верить во все это отказывалась. Ровно до тех пор, пока один из них не развернул меня резко и не швырнул на кучу листьев.

В момент, когда они хищно оскалились, готовые накинуться на меня, я с холодком ужаса заметила, что их зрачки вертикальные, как у змей, и такие же желтые. Мне было страшно, жутко, я ничего не понимала. И это все смешалось в какой-то безумный коктейль, заставивший пульс превратиться в барабанную дробь, а спину взмокнуть.

А потом во мне что-то произошло. Что именно — сказать точно не могу. Все было как в тумане. Парни налетели на меня, но совершить задуманное так и не смогли, потому что, когда наваждение прошло, я обнаружила себя среди трех трупов, стоящей с увесистой дубиной в руке и тяжело дыша.

И на все это безумие смотрел какой-то поджарый мужчина возрастом лет тридцати пяти. Тоже очень загорелый, с рельефными, сухими мышцами, обтянутыми черной футболкой из странного гладкого материала. Штаны тоже черные, волосы очень коротко острижены. Он смотрел из зарослей каких-то

фикусов черными, как угли, глазами, и его левый глаз подергивался.

В тот момент я, кажется, полностью была во власти аффекта, адреналина или еще чего-то, что отвечает за реакцию «бей или беги», правда, она, похоже, кончалась, потому что я быстро впадала в оцепенение. Продолжая сжимать дубину, помню, как тарасилась на этого смуглянца и дрожала как осиновый лист, не понимая, что произошло.

От жары и духоты мутило, топик неприятно облепил тело, в узких джинсах стало невыносимо, а джинсовая куртка в этих тропиках вообще оказалась лишней.

А еще мне было страшно. Страшно смотреть на неподвижные тела непонятных парней, страшно от того, где я, и страшно от взгляда смуглолицего мужчины с резкими чертами лица и суровым взглядом.

Не знаю, сколько длилось наше «стояние на реке Угре», но в какой-то момент духота стала невыносимой, а может, просто у меня сошел адреналин — мои пальцы разжались, и дубина тихо ударилась о рыхлую землю. Я покачнулась, но нашла в себе силы устоять на ногах.

Именно в этот момент мужчина наконец зашевелился — вышел из зарослей и направился в мою сторону. Во мне это вызвало новую волну паники, я дернулась обратно к дубине, но мужчина оказался быстрее и откинул ее ботинком. Тогда я подумала, что мне конец, и даже не сразу сообразила, что он обращается ко мне.

— Успокойся. Не бойся.

Голос мужчины прозвучал низко, так говорят только очень уверенные в себе люди, привыкшие, что их приказы беспрекословно выполняются. Но в тот миг я точно не была склонна подчиняться чьим-то приказам, меня била дрожь, в голове пульсировало, а сердце билось в грудную клетку, вызывая боль.

Попятавшись, я стала шарить ладонью, пытаюсь нащупать что-то, чем можно защищаться, чем отбиться, если этот человек попытается сделать то же, что собирались эти трое. Смотреть на них не было сил, я не знала, какая мощь их раскидала, но варианты казались один другого хуже.

Мужчина не отступал. Протянув руку в приветственном жесте, он повторил:

— Не бойся меня. Я не причиню тебе вреда.

Смысл его слов доходил до меня с запозданием. Я не понимала, как и где оказалась, кто все эти люди, почему они меня похитили, и тем более не понимала, что от меня нужно этому мужчине.

Его ладонь раскрылась передо мной, приглашая взяться за нее, но я слишком боялась. Вздрагивая, я помотала головой, но незнакомца не остановило и это. Он произнес:

— Послушай, тебе нужна помощь. Я могу ее дать, но только если мы сейчас же уйдем отсюда. Уверяю, если останешься — будет хуже.

Почему-то слова о том, что может быть хуже, меня встряхнули. Я не знала, насколько хуже может быть в действительности, но что-то подсказывало — он не врет.

Сглотнув пересохшим горлом, я нерешительно протянула ему руку и позволила увести себя из этого жуткого места. Совершенно не понимая, куда и с кем иду, я следовала за ним, как послушный и перепуганный барашек, а он шел довольно быстро по только ему известному маршруту. Я же даже не пыталась запомнить повороты и тропинки тропического леса и только успевала уворачиваться от широких листьев, следуя за незнакомцем.

И вот сейчас, когда мне выдали кусок мыла, я сижу возле колодца и пытаюсь отстирать пятно, до сих пор ничего не понимая.

— Как тебя зовут? — раздалось из-за спины низким голосом, я не ожидала этого и пальцы сжались на мыле, а оно выскользнуло и плюхнулось в колодец.

Тупо моргая, я смотрела на расходящиеся по воде круги и очень переживала за мыло, которое сейчас опускается все глубже ко дну колодца. Совершенно как я, которая не может соединить одно с другим и как-то склеить треснувшую реальность.

Обернувшись, увидела все того же смуглолицего и черноглазого мужчину. Сейчас его вид ассоциировался с героем боевика, у которого в багажнике хранится годовой запас патронов, а сам он — местный воротила.

И когда он медленно приблизился и сел напротив меня на корточки, это ощущение только усилилось. Я замерла, от такой близости даже чувствуя его запах — смесь чего-то терпкого и теплого, хотя не припомню, чтобы у теплого был запах.

— Ну? — повторил он, глядя на меня своими угольными глазами с невероятно белыми белками: — Мне еще раз спросить?

Мой язык слушаться все еще отказывался, каким-то невероятным усилием удалось заставить его шевелиться, но ответить снова не смогла — слова в голове перепутались, мне хотелось бежать отсюда без оглядки, а не отвечать на непонятные вопросы жгучего «Рембо».

По всей видимости мужчину мое молчание раздражало, хотя он старался не показывать этого раздражения. Но дергающийся глаз выдавал его с потрохами.

— Язык проглотила? — спросил он.

Возможно, это было бы решением проблемы, но она заключалась в другом. Я занервничала еще больше, помотала головой.

Мужчина продолжил:

— Так, значит, говорить можешь?

Я кивнула.

— Ну? — в который раз повторил он.

Наконец я выдавила из себя, пытаюсь справиться с дезориентацией и паникой:

— Джульетта... Джульетта Ток...

Мужчина даже немного отклонился, на лице отразилось легкое недоверие.

— Странное имя, — произнес он, и сомнение в его тоне возросло.

Личное отношение этого человека к моему имени сейчас было последним, о чем я беспокоилась. Я ничего понимала, в моем сознании жизнь среднестатистической девятнадцатилетней девушки — это учеба, общение, путешествие. В этот список обычно включали парней, но когда постоянно вертишься между учебой и подработкой официанткой в забегаловке, чтобы накопить на путешествие своей мечты, как-то не до них.

Совсем не так я представляла себе эту поездку.

— Джульетта... — снова повторила я чуть хрипловатым от нервов голосом. — Это правда, я не вру.

Почему-то показалось, что он сомневается в моей честности. Возможно, из-за его пытливого и сверлящего взгляда, которым он буквально пригвозждает меня к земле.

Чего ожидать от этого человека, не знала, но после тех троих, которые остались на поляне, приготовилась к худшему. Где я? Что произошло? Почему? Эти три вопроса беспокоили меня больше, чем что-либо в жизни, и взбесившаяся от произошедшего интуиция подсказывала — смуглянец может пролить на это свет.

Он рассматривал меня очень внимательно, будто не верил моим словам, наклонял голову то в одну, то в другую сторону; а мой взгляд сам по себе ползал по его рельефному телу, обтянутому майкой, загорелым и блестящим от влажности плечам,